

УДК 32:912(477.75)

И. Н. Воронин¹,
Н. А. Собокарь²

**Факторы развития пророссийского
общественного движения в Крыму (конец
1980-х годов–2014 год)**

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное
подразделение), г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: ¹voronin.igor53@yandex.ru, ²nickgreen721@yandex.ru

Аннотация. Современные общественно-географические исследования, в число которых отнесена тема данного исследования, активно изучают не только социальные, но и природные закономерности, и процессы для объяснения общественно-политических явлений. В статье сделана попытка показать процесс изучения пророссийских общественных движений в контексте системно-структурной методологии и методов социально-экономической географии для периода украинской административно-территориальной принадлежности Крыма.

Ключевые слова: пророссийское общественное движение, этноязыковые процессы, региональная идентичность, языковой фактор социальной напряженности, Автономная Республика Крым.

Введение

Изучение побудительных причин развития социально-экономических и политических процессов, происходящих на тех или иных территориях, для общественной географии особенно значимо, поскольку, во многом именно от результатов этих процессов зависит устойчивое развитие отдельных регионов и целых государств. Опираясь на пространственные особенности зарождения этих процессов, географы-обществоведы могут прогнозировать социальную и политическую стабильность изучаемых территорий или же ее отсутствие в случае роста числа деструктивных общественных явлений.

Крымский полуостров, включая Республику Крым и город федерального значения Севастополь, с его богатым национальным составом не составляют исключение, а скорее, наоборот, является ярким примером того, как важно учитывать пространственные особенности генезиса общественных явлений на полиэтнических территориях.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы рассмотреть ключевые факторы, повлиявшие на выбор значительной доли населения Крыма при воссоединении с Российской Федерацией, затрагивая комплексно и социально-экономические, и природные предпосылки данного процесса.

Материалы и методы

В процессе исследования были рассмотрены работы крымских географов-обществоведов, объектами изучения которых стал феномен пророссийского национального движения в целом, а также процесс формирования крымской

региональной идентичности как один из важнейших факторов, повлиявший на этот вид социальной активности. Были проанализированы исследования крымских политологов, занимавшихся процессом взаимного влияния «крымской идеи» и роста пророссийских общественных движений. Среди авторов, занимавшихся данной проблематикой, особое внимание уделено трудам академика Н. В. Багрова, а также географов-обществоведов С. Н. Киселёва, А. Б. Швеца и политологов Н. В. Киселёвой, А. В. Мальгина, А. Р. Никифорова.

В процессе написания работы были использованы методы анализа, сравнительно-географический и статистический.

Результаты и обсуждение

Генезис региональной идентичности в Крыму. Феномен развития пророссийского национального движения в Крыму — комплексная проблема, вызывавшая дискуссии в научной и политической среде Крыма в течение 1980-начале 2000-х годов. Среди географов тему крымского регионализма и русского национального движения в Крыму наиболее активно и глубоко осмысливал С. Н. Киселёв. В своей работе «Пять постулатов крымского регионализма» он обозначил основные географические признаки непохожести Крымского полуострова на остальную территорию Украины, которые создают предпосылки для формирования здесь особой региональной идентичности [1]. Помимо социальных факторов, таких, как этноязыковой и внутривосточный, С. Н. Киселёв обращает внимание на природный фактор, а именно — физико-географическое положение Крымского полуострова и его ландшафтное разнообразие, несомненно, повлиявшие на формирование местного регионального самосознания. С. Н. Киселёв приводит слова великого немецкого философа Иммануила Канта (нем. Immanuel Kant), определившего причину своеобразия менталитета англичан, по отношению к другим западноевропейским народам, островным положением их государства. Принцип островного положения играет роль катализатора в формировании идентичности не только в случае независимого государственного существования территории этих «островов», но и тогда, если они входят составной частью в другие государства. Среди населения островных и полуостровных регионов, входящих в состав государств, достаточно часто формируется так называемая «региональная идентичность», которая для жителей этих территорий может иметь такое же значение, как и национальная. Примерами таких островных и полуостровных регионов внутри государств являются остров Корсика и полуостров Бретань во Франции, Сардиния и Сицилия в Италии, Фарерские острова в Дании, полуостров Корнуэлл в Великобритании.

На разнообразие ландшафтов Крымского полуострова, как определяющего фактора в формировании отношения крымских жителей к окружающей действительности, обращал внимание известный крымский географ и ландшафтовед — В. Г. Ена. В своих работах он указывал на существование природного разнообразия не только в пределах горных и предгорных ландшафтов Крыма, но и значительной дифференциации природных территорий в пределах мало посещаемых туристами равнинных пространств полуострова [2]. В упомянутой выше работе В. Г. Ена отмечал, что ландшафты степных балок Тарханкутского полуострова радикально отличаются от степных ландшафтов Керченского полуострова, что является одним из доказательств существования

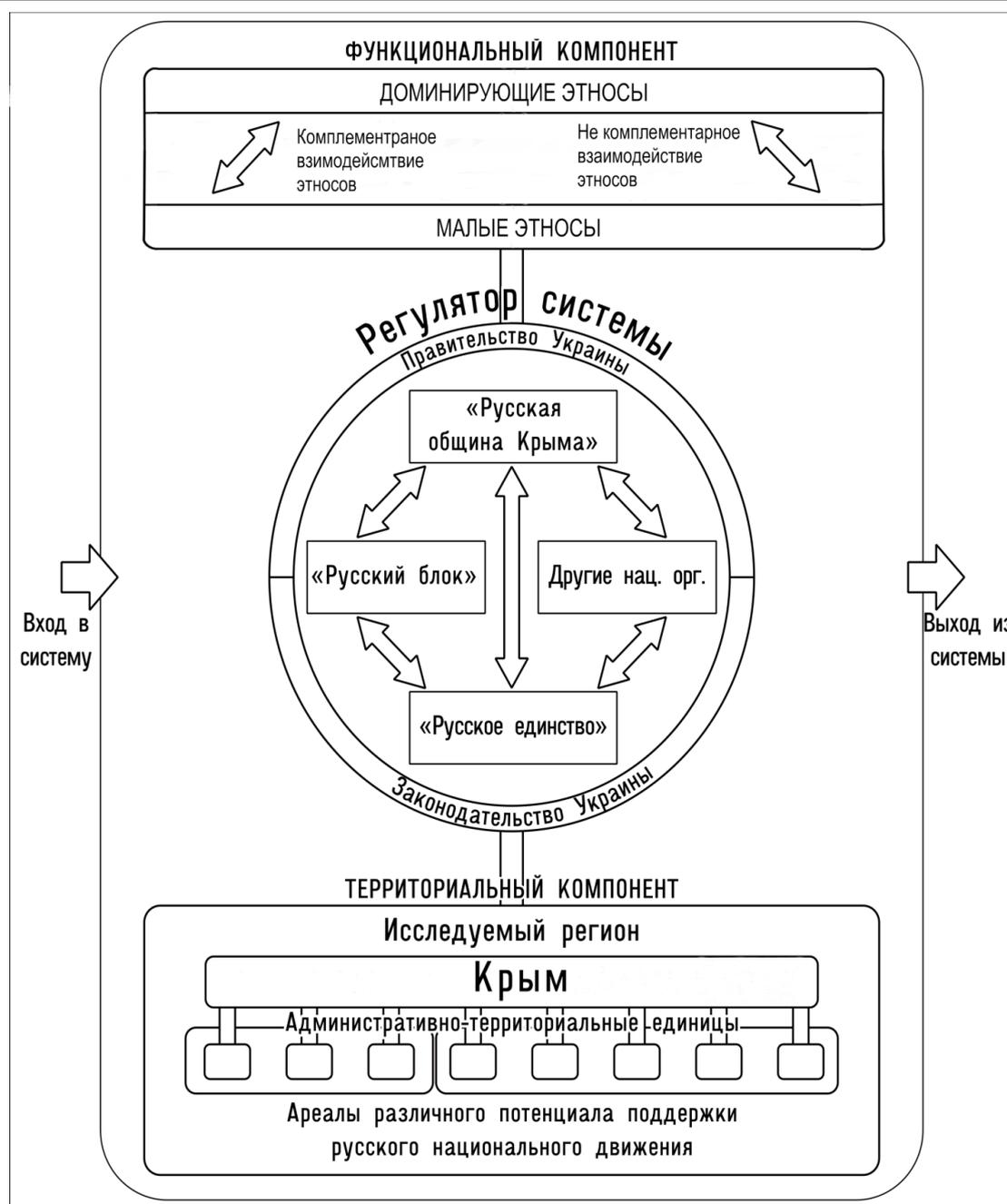
природного разнообразия в самых неожиданных местах Крыма, где его ждут менее всего.

Исследованию социальных факторов возникновения феномена пророссийского общественно-политического движения в Крыму и, в частности, фактора этнокультурной мозаичности территории, посвящены работы А. Б. Швеца [3; 4]. В указанных работах прослеживается динамика этнического и конфессионального пространств Крыма и её влияние на формирование конфликтных факторов в межнациональных взаимодействиях этнических групп на полуострове. Эти работы впоследствии проиллюстрировали пространственные особенности социокультурных проектов развития Крыма в среде его доминирующих этносов.

В работах Н. В. Багрова, нередко повторялась мысль о том, что «Крымский полуостров — это своеобразный «микрокосм», «общий дом для всех» [5; 6]. Являясь сравнительно небольшим по географическим меркам объектом, соединённым незначительным отрезком суши с материком, Крым в любые исторические периоды отличал синтез природных и социокультурных факторов, влияющих на формирование его регионального своеобразия. Эта мысль из работ Н. В. Багрова позволяет сделать вывод о том, что существует объединительный — природно-социальный — фактор, позволяющий выделять в Крыму особое региональное самосознание. Этот фактор нередко называют геополитическим, но нам представляется, что вернее его именовать социокультурным.

Системно-структурное изучение пророссийского общественного движения в Крыму. Социокультурное явление предполагает внутреннюю системность и обусловленность своего появления. Нами разработана графическая модель, иллюстрирующая внутреннюю логику возникновения и пространственной структуризации такого явления, как пророссийское национальное движение в Крыму периода его украинской административно-территориальной принадлежности (рис. 1.). Заметим, что подобная идеализация объекта исследования необходима для того, чтобы понять принципы его пространственного развития, предполагающие выделение иерархически построенного рисунка размещения и взаимодействия основных элементов указанного движения.

Входными условиями в систему пророссийского национального движения как части географической реальности является политическая ситуация внутри бывшего Союза Советских Социалистических Республик перед его распадом в 1991 году. Центральным элементом указанной политической ситуации стала логика так называемой «перестройки», приведшей к ослаблению центральной власти в государстве и как следствие — проявлению инициативы в регионах по организации своего политического пространства.

Рис. 1. Графическая модель геосистемы пророссийского общественного движения в Крыму конца 1980-х–начала 2000-х годов.

Разработано авторами.

Так же одной из значимых тенденций данного периода является рост националистических движений в республиках бывшего СССР. Они безусловно отразились на политических настроениях жителей такого полиэтничного региона, как Крым, существовавшего в тот период в границах административной области УССР.

Следует так же отметить роль основных факторов воздействовавших на процесс развития данного движения на полуострове. Формирование геосистемы

пророссийского национального движения в Крыму можно представить производным от действия следующих групп факторов: *общественные факторы*: этнолингвистический, внутривластный; историко-географический; *факторы природной среды*: особенности физико-географического положения Крыма; разнообразие ландшафтных характеристик территории, оказывающих влияние на формирование регионального самосознания.

Географическая системность пророссийского национального движения представляется нам взаимообусловленной совокупностью трёх блоков компонентов: *функционального*, состоящего из этно-социальных элементов, приводящих всю систему в действие; *регулирующего* или *регулятора системы*, в который входят одновременно элементы, создающие явление и элементы его контролируемые; и *территориального* блока, сформированного элементами географической привязки данного явления и территориями, где данное явление имеет пространственную иерархию.

Функциональный блок геосистемы пророссийского национального движения в Крыму можно представить производным от действия следующих элементов: групп этносов проживающих на полуострове, среди которых можно выделить группу *доминирующих этносов* и группу *малых этносов*, взаимодействующих между собой путем *комплементарных* и *некомплементарных отношений*.

Регулирующий блок («регулятор») географической системы пророссийского национального движения в Крыму можно представить, как совокупность политических и общественных организаций, проявивших наибольшую активность в формировании комплекса идей и организаций для их осуществления в 1990-е и 2000-е годы. В состав регулирующего блока вошли общественно-политические организации «Русское Единство», «Русская община Крыма» и «Русский Блок», а также политические силы, ограничивавшие деятельность перечисленных организаций в Крыму: правительство Украины и ее законодательство, в том числе Конституция Украины, в которой был прописан административный статус Крыма как части Украины.

Территориальный блок, дающий представление о территории на которой изучается данное явление, а именно, Крымский полуостров в составе УССР, с выделяемыми в его пределах административно-территориальными единицами, которые можно условно разделить на категории по различному потенциалу проявленности фактора русской национальной идентичности в сфере этнолингвистических и этно-конфессиональных отношений.

Выходом из данной системы, являются общественно-территориальные изменения, произошедшие на полуострове, в том числе и благодаря деятельности пророссийских общественных организаций и значительной доли населения полуострова, поддержавших их деятельность и, впоследствии, переход Крыма в состав Российской Федерации. Результатом данного перехода полуострова из одного государства в другое, стала новая организация административно-территориального устройства, изменение опорного каркаса территории и изменение направления транспортных потоков по территории Крыма, а так же систем расселения различных этнических групп.

Пророссийские настроения в украинском Крыму. При рассмотрении причин возникновения в крымском обществе конца 1980-х – начала 1990-х годов пророссийских настроений, важно выделить главные и второстепенные факторы.

В число второстепенных факторов мы отнесли социально-экономический и внутривластный. Оба фактора обусловлены характером устремлений политической элиты и общественных организаций Крыма по его возможному возвращению в состав РСФСР, а затем и России. В качестве главного мотива этого возвращения выдвигалась схожесть хозяйственной специализации экономики полуострова и Европейского Юга России и, в первую очередь, Краснодарского края и республик Северного Кавказа. Внутривластный фактор был мотивирован стремлением крымской власти получить реальные права автономии в условиях унитарного государства, что означало бы получение Крымом больших полномочий в регулировании различных социально значимых вопросов региона [7].

Главным фактором, сыгравшим решающую роль в развитии пророссийских настроений среди населения украинского Крыма, стал языковой вопрос.

С конца 1980-х годов украинская власть активно усиливала роль украинского языка в полиэтничной стране. Для Крыма это означало формирование логики сопротивления этому процессу. Исходя из определений этноса и этничности, и связанных с ними концепций и теорий, предложенных советскими учеными-этнографами Ю. В. Бромлеем и Л. Н. Гумилевым (несмотря на явную несхожесть их взглядов на данное явление), можно сделать вывод о том, что важными признаками этноса, помимо антропологических особенностей и наличия территории происхождения, являются так же устойчивые особенности культуры, такие, как самосознание, чувство общности и язык

В настоящее время именно язык стал играть одну из ведущих ролей в вопросах идентичности и национального самоопределения. Роль языка общения чрезвычайно важна не только в бытовой сфере, но и в том, что касается мировоззрения. Так французский лингвист Ф. де Соссюр (фр. Ferdinand de Saussure), рассуждая о языке и формировании картины мира, утверждал, что используя и усваивая язык того или иного народа, человеком усваивается и видение окружающей действительности заложенное в этом языке [8]. При помощи языка осуществляется как активное познание и восприятие информации об окружающем мире, так и ее дальнейшая передача и интерпретация.

С использованием того или иного языка связаны и национальные традиции, образование, не говоря уже о культуре и искусстве которые активнее воспринимаются именно при помощи родного или основного языка общения. Таким образом, язык играет роль одного из центральных элементов так сказать национального культурного ядра, воздействия на которое извне могут активно отторгаться представителями национальности [9].

В случае с территорией Крыма и проживающего на ней русскоязычного большинства, попытки внедрения вплоть до 2014 года украинского языка в культурную составляющую жизни в большинстве русского по лингвистическому признаку населения полуострова стали спусковым крючком в механизме противодействия этому процессу. Противодействие украинизации Крыма выразилось в создании разветвленного каркаса общественных и политических организаций, имеющих пророссийскую направленность как в Автономной Республике Крым, так и в городе Севастополе. Политический кризис в Украине в начале 2014 года стал точкой активизации пророссийских организаций и пророссийски ориентированной части населения полуострова, а начавшиеся после

смены власти в Киеве обсуждения об отмене Закона «О региональных языках», лишь усилил настроения населения Крыма за выход из состава Украины.

Важным фактором активизации пророссийских сил в Крыму 2014 года стали обсуждения статуса крымской автономии в украинском политическом поле, которые сопровождались мнением о недопустимости существования в унитарном государстве территорий с особым статусом. Это не соответствовало действительности, поскольку в мире имеются примеры унитарных государств со сложным внутренним устройством. В числе таких государств Великобритания, Испания, Дания, Португалия и множество других. То же следует отметить и о стремлении украинского государства к моноязычности. Известно, что многие страны официально используют несколько языков в качестве государственных на своих территориях и при этом далеко не все из них имеют федеративное устройство [10].

Наряду с этнолингвистическим фактором, важно отметить для Крыма роль историко-географического фактора. Несмотря на то, что в 1954 году Крымская область была передана Украине без учёта мнения её жителей, в сознании большинства из них Крым оставался частью российской территории на протяжении достаточно длительного периода времени. Во многом именно данный фактор повлиял на выбор жителей полуострова во время голосования на Референдуме о государственном и правовом статусе Крыма 20 января 1991 года, где 93,26% проголосовавших граждан полуострова выбрали пункт «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?» Ожидания жителей Крыма были связаны с тем, что данный выбор даст региону больше возможностей для установления более тесных связей с РСФСР [7].

Говоря о статусе территории Крыма в составе Украины, нельзя не отметить тот факт, что автономия Крымской республики в тот период определялась не по национальному признаку, как в мировой практике территорий, имеющих автономный статус внутри государств, а по территориальному, т.е. Автономная Республика Крым фактически имела статус так называемой «административно-территориальной автономии». Особенности такого вида автономии выражаются в наличии у территориальной единицы, выделяемой не на основе национального разнообразия в ее пределах, системы самостоятельно формируемых органов исполнительной и законодательной власти, а также полномочий издавать законы по установленному центру кругу вопросов, а правовой статус определяется специальным актом (статутом), устанавливаемым или утверждаемым общегосударственным законом [11]. Кроме того, в Конституции Украины в 1996 году был закреплен особый статус Севастополя, как «города центрального подчинения», тем самым отменивший упоминание города Севастополя в статье 7 и пункте 3 статьи 107 Конституции Республики Крым от 1 ноября 1995 года, в которых указывалась принадлежность Севастополя к Республике Крым, как его «неотъемлемой части».

Рассмотрев социальные факторы воздействия, нельзя не упомянуть другой важный географический фактор — окружающую среду. Влияние окружающей среды на человеческое мировоззрение и формирование менталитета, является основой теории географического детерминизма, философского, географического и социологического направления, сутью которого стала попытка объяснения

формирования как общества в целом, так и отдельных сообществ и этносов под влиянием окружающей среды и природных условий [1].

Одним из первых отметил влияние климата и природной среды на общество древнегреческий целитель, врач и философ Гиппократ (лат. Hippocrates), но наиболее последовательное развитие данная теория получила в трудах философов — Шарля Луи Монтескье (фр. Charles Louis de Montesquieu) и Иоганна Готфрида Гердера (нем. Johann Gottfried Herder). Именно Монтескье принадлежит фраза о том что «...власть климата является первейшей властью на земле». Дальнейшее влияние на развитие географического детерминизма оказали ученые естествоиспытатели Карл Риттер (нем. Karl Ritter) и Александр фон Гумбольдт (нем. Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander Freiherr von Humboldt), а так же российский и швейцарский географ Лев Ильич Мечников [1].

Природная среда Крымского полуострова, формируя особую форму сознания жителей — полуостровную, опирающуюся на представление о своеобразной отдельности территории от материка – оказала одно из ключевых воздействий на формирование психологии людей, живущих в Крыму и считающих себя в некоторой степени отделёнными от «Большой Родины». Подтверждение этому находим в работах С. Н. Киселёва, считающего, что почти островная форма Крымского полуострова формирует ощущение обособленности от соседствующих территорий [1]. Там же он указывает на тот факт, что островная и полуостровная идентичность являются достаточно распространенным социальным явлением.

Полуостровное положение и многообразие ландшафтов на сравнительно небольшой территории Крымского полуострова создают предпосылки для высокой степени аттрактивности протекающих в его пределах социокультурных процессов, в определённой степени обусловленных мировосприятием жителей.

Изменения в этническом пространстве Крыма с конца 1980-х годов. Для анализа этнолингвистических процессов в Крыму, была рассмотрена динамика доли русских и украинцев по результатам Всесоюзной 1989 года и Всеукраинской 2001 года переписей населения. Смысл изучения указанной динамики позволит в последствии выделить потенциал административных единиц Крыма по степени проявленности в них пророссийских симпатий.

Согласно исследованию динамики этнического пространства Крыма последних десятилетий, проведенного в работе К. Ю. Сикач и А. Б. Швеца «Картографирование этнического пространства Крыма», было отмечено значительное уменьшение числа русских в 2001 г. (на 11%), по сравнению с 1989 г. [12]. Причём, переписная численность русских в Крыму снижалась быстрее, а украинцев медленнее за счет «перехода» идентичности от русских к украинцам [12; 13]. Географически доля украинского населения увеличивалась в северном направлении Крымского полуострова в сторону современного крымско-украинского государственного пограничья. Эта тенденция отражена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика удельного веса русских и украинцев в численности населения административно-территориальных единиц Крыма

	1989 г.		2001 г.	
	Русские	Украинцы	Русские	Украинцы
г. Алушта	70,31%	24,19%	67,09 %	22,96 %
г. Армянск	-	-	55,72 %	36,19 %
г. Джанкой	65,74%	27,00%	59,75 %	25,91 %
г. Евпатория	70,99%	22,26%	64,90 %	23,33 %
г. Керчь	80,59%	15,58%	78,67 %	15,36 %
г. Красноперекоск	55,52%	39,60%	50,92 %	40,87 %
г. Саки	68,37%	24,70%	65,12 %	24,33%
г. Симферополь	71,63%	21,70%	66,72 %	21,26%
г. Судак	75,16%	20,24%	59,23 %	17,57 %
г. Феодосия	77,60%	17,24%	72,19%	18,77 %
г. Ялта	69,74%	24,77%	65,49 %	27,66 %
Бахчисарайский р-н	87,69%	33,03%	54,28 %	19,62 %
Белогорский р-н	62,55%	22,91%	49,21 %	16,17 %
Джанкойский р-н	47,22%	41,07%	38,93 %	33,75 %
Кировский р-н	63,78%	22,38%	50,49 %	17,61 %
Красногвардейский р-н	55,96%	33,30%	48,69 %	27,26 %
Красноперекоспский р-н	58,30%	36,86%	33,25 %	43,41 %
Ленинский р-н	63,87%	28,11%	54,82 %	22,91 %
Нижнегорский р-н	59,50%	33,86%	50,42 %	28,82 %
Первомайский р-н	42,12%	43,55%	35,07 %	37,94 %
Раздольненский р-н	47,92%	45,03%	41,12 %	40,06 %
Сакский р-н	52,83%	38,44%	45,20 %	31,52 %
Симферопольский р-н	60,91%	30,70%	49,41 %	23,52 %
Советский р-н	59,47%	26,27%	48,53 %	22,05 %
Черноморский р-н	60,98%	31,70%	52,77%	29,29 %

Составлено авторами по материалам переписей населения.

В данных административно-территориальных единицах, поддержка пророссийских общественно-политических движений в 1990-е и в начале 2000-х годов была наименее значительной, что подтверждается результатами выборов 1998, 2006 и в особенности 2010 годов. Именно во время выборов в Верховный Совет Автономной Республики Крым в 2010 году, пророссийские национальные организации окончательно сформировали основную партию, централизованно представлявшую интересы данного движения на политической арене Крыма, которой стала партия «Русское Единство». В ходе данной избирательной кампании, партия «Русское Единство», набрала наименьшее количество голосов (менее 1%) именно в вышеуказанных северных административно-территориальных единицах Автономной Республики Крым: в Джанкойском, Первомайском и Раздольненском районах, в то время как в центральной и юго-западной части Крыма их поддержка стала максимальной по отношению к остальным регионам полуострова [14].

Выводы

Проанализировав факторы, повлиявшие на формирование и активизацию пророссийских общественных и политических движений в Крыму периода его украинской административно-территориальной принадлежности, и оказавших впоследствии влияние на изменение его государственного статуса, можно прийти к выводу об их комплексном — социокультурном и природном характере.

Главным же фактором, определяющим формирование пророссийских общественных и политических движений в украинский период новейшей истории Крыма, следует считать этнолингвистический, поскольку именно на фоне попыток украинского государства изменить лингвистическую ситуацию в Крыму и происходила активизация указанных движений по варианту сопротивления и сохранения собственной идентичности русского населения.

Очевидно, что пророссийские общественные и политические движения — это системно-структурный объект, поддающийся пространственному анализу. Системно-структурное моделирование указанных движений позволяет выделить территориальные единицы их проявленности. Для достижения этой цели проведение анализа динамики этнического состава населения полуострова, позволяет выявить потенциал развития его этнолингвистического своеобразия.

Литература

1. Киселёв С. Н. Пять постулатов крымского регионализма / Крымская идея: сборник статей / Симферополь: Изд-во «ООО «Антиква», 2019. С. 118–122
2. Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Заповедные ландшафты Тавриды / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. Симферополь: «Бизнес-Информ», 2004. 424 с.
3. Швец А. Б. Этноконфессиональное пространство Крыма // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: География. 2004. Т. 17 (56). № 4. С. 267–276.
4. Швец А. Б. Особенности взаимодействия доминирующих этносов в культурных ландшафтах современного Крыма // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: География. 2008. Т. 21 (60). № 3. С. 393–399.

5. Багрова Л. А., Боков В. А., Багров Н. В. География Крыма. К.: Либідь. 2002. 300 с.
6. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Либідь. 2002. 254 с.
7. Бедрицкий А. В. Три проекции крымской идеи (отрывок) / Крымская идея: сборник статей / Симферополь: Изд-во «ООО «Антиква», 2019. С. 114–117
8. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике / пер. с фр. Б. П. Нарумова. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001 (2000). 280 с.
9. Киселёв С. Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность / Крымская идея: сборник статей / Симферополь: Изд-во «ООО «Антиква», 2019. С. 131–138
10. Киселёв С. Н., Киселёва Н. В. Размышления о Крыме и геополитике / Крымская идея: сборник статей / Симферополь: Изд-во «ООО «Антиква», 2019. С. 70–113
11. Ульяницев П. В. Автономия как форма территориального самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. Том 2. 2008. С. 24–32.
12. Сикач К. Ю., Швец А. Б. Картографирование этнического пространства Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5(15). Вып. 3. 2019. С. 211–222.
13. Автономная Республика Крым: Атлас / ТНУ им. В.И. Вернадского, Крым. науч. центр НАН Украины и Мин-во образования и науки Украины, Ин-т географии НАН Украины, Ин-т перед. Технологий / ред. Н.В. Багров [и др.]. К.-Симферополь, 2003. 76 с.
14. Выборы и референдумы. ИК Крыма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/crimea> (дата обращения: 25.07.2020).

I. N. Voronin¹,
N. A. Sobokar²

Factors of development of the Pro-Russian social movement in Crimea (late 1980s–2014)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
email: ¹voronin.igor53@yandex.ru, ²nickgreen721@yandex.ru

Abstract. *Modern socio-geographical research, which includes the subject of the article, actively studies not only social, but also natural laws and processes for explaining socio-political phenomena. The article attempts to show the process of studying Pro-Russian social movements in the context of system-structural methodology and methods of socio-economic geography for the period of Ukrainian administrative-territorial belonging to the Crimea.*

Keywords: *Pro-Russian social movement, ethnolinguistic processes, regional identity, language factor of social tension, Autonomous Republic of Crimea.*

References

1. Kiselyov S. N. Pyat' postulatov krymskogo regionalizma / Krymskaya ideya: sbornik statej / avt.-sost. S.N. Kiselyov. Simferopol': Izd-vo «ООО «Antikva», 2019. S. 118–122 (in Russian)
2. Ena V. G., Ena Al. V., Ena An. V. Zapovednye landshafty Tavridy / V.G. Ena, Al. V. Ena, An. V. Ena. Simferopol': «Biznes-Inform», 2004. 424 s. (in Russian)
3. Shvec A. B. Etnokonfessional'noe prostranstvo Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya. 2004. T. 17 (56). № 4. S. 267–276. (in Russian)
4. Shvec A. B. Osobennosti vzaimodejstviya dominiruyushchih etnosov v kul'turnyh landshaftah sovremennogo Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya. 2008. T. 21 (60). № 3. S. 393–399. (in Russian)/ (in Russian)
5. Bagrova L. A., Bokov V. A., Bagrov N. V. Geografiya Kryma. K.: Libid'. 2002. 300 s. (in Russian)
6. Bagrov N. V. Regional'naya geopolitika ustojchivogo razvitiya. K.: Libid'. 2002. 254 s. (in Russian)
7. Bedrickij A. V. Tri proekcii krymskoj idei (otryvok) / Krymskaya ideya: sbornik statej / Simferopol': Izd-vo «ООО «Antikva», 2019. S. 114–117. (in Russian)
8. Sosyur F. Zametki po obshchej lingvistike / Per. s fr. B. P. Narumova. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 2001 (2000). 280 s. (in Russian)
9. Kiselyov S.N. Krymskaya russkaya identichnost' kak etnopoliticheskaya real'nost' / Krymskaya ideya: sbornik statej / avt.-sost. S.N. Kiselyov. Simferopol': Izd-vo «ООО «Antikva», 2019. S. 131–138 s. (in Russian)
10. Kiselyov S. N., Kiselyova N. V. Razmyshleniya o Kryme i geopolitike / Krymskaya ideya: sbornik statej / Simferopol': Izd-vo «ООО «Antikva», 2019. S. 70–113 s. (in Russian)
11. Ul'yanishchev P. V. Avtonomiya kak forma territorial'nogo samoupravleniya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. Tom 2. 2008. S. 24–32. (in Russian)
12. Sikach K. YU., Shvec A. B. Kartografirovanie etnicheskogo prostranstva Kryma // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 5(15). Vyp. 3. 2019. S. 211–222. (in Russian)
13. Avtonomnaya Respublika Krym: Atlas / TNU im. V.I. Vernadskogo, Krym. nauch. centr NAN Ukrainy i Min-vo obrazovaniya i nauki Ukrainy, In-t geografii NAN Ukrainy, In-t pered. tekhnologij; red. N.V. Bagrov [i dr.]. K.-Simferopol': 2003. 76 s. (in Russian)
14. Vybory i referendumy. IK Kryma. [Elections and Referendums. Crimea EC]. URL: <http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/crimea> (Accessed 25 July 2020). (in Russian)

Поступила в редакцию 05.08.2020 г.